

РАЗДЕЛ I
ФИЛОСОФИЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ОБРАЗОВАНИЯ

**Part I. PHILOSOPHY OF DEVELOPMENT
OF SOCIETY AND EDUCATION**

Философия образования. 2023. Т. 23, № 2

Philosophy of Education, 2023, vol. 23, no. 2

Научная статья

УДК 1:316+37.0+316.6

DOI: 10.15372/PNE20230201

**Роль образовательного пространства
в процессах социализации и идентификации**

Чапля Татьяна Витальевна

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, chap_70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9712-7478>

Аннотация. *Введение.* Процессы социализации и идентификации сопровождают общество всю его социальную историю и связаны с выработкой определенных инструментов для включения новых индивидов в существующий порядок. Одним из таких инструментов выступает образовательное пространство. Исследование роли образовательного пространства в процессах успешной социализации и идентификации представляется весьма актуальным. *Методология.* Теория символического интеракционизма позволяет рассмотреть особенности процессов социализации и идентификации с точки зрения социального взаимодействия, «принятия роли другого». Теория социологии знания, акцентирующая внимание на связи между личностью и внешней средой, роли влияния внешних факторов на протекание процессов социализации и идентификации дает возможность проследить связь и зависимость между социализацией, идентификацией и образовательным пространством. *Обсуждение.* На основании принятия роли Другого раскрыты механизмы освоения личностью образовательного пространства, показано, что выстроенное целенаправленно образовательное пространство позволяет субъекту свободно входить в общество через основные системы социальных ролей, ценностей, норм и правил поведения, формируя тем самым социальную и личностную идентичность в процессе социализации и идентификации. Сделан акцент на том, что стихийная социализация в отличие от управляемой строится не по возрастному критерию, а по индивидуальным предпочтениям, что позволяет личности оказывать влияние на общество и менять его. *Заключение.* Образовательное пространство выступает инструментом в процессах социализации и идентификации через семью, формальные образовательные организации и учреждения. Социализация и идентификация функционируют как два противоположных процесса: первый направлен на консолидацию общества через систему образования и социального контро-

ля, вписывая индивида в существующий порядок, позволяя сформировать в нем чувство безопасности, принадлежности к «своим»; второй, напротив, способствует осознанию своей индивидуальности, особенности по отношению к другим, позволяя каждому члену общества реализовывать свои творческие потребности, вносить свой вклад в культуру.

Ключевые слова: социализация, идентификация, образовательное пространство, личность, общество

Для цитирования: Чапля Т. В. Роль образовательного пространства в процессах социализации и идентификации // Философия образования. 2023. Т. 23, № 2. С. 5–22. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20230201>

Scientific article

The role of educational space in the processes of socialization and identification

Tatiana V. Chaplya

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, chap_70@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-9712-7478>

Abstract. *Introduction.* The processes of socialization and identification accompany a society throughout his/her social history, and are associated with the development of certain tools for the inclusion of new individuals in the existing order. One of these tools is the educational space. Studying the role of educational space in the processes of successful socialization and identification seems to be very relevant. *Methodology.* The theory of symbolic interactionism allows us to consider the features of the processes of socialization and identification from the social interaction point of view, “accepting the role of another”. The sociology of knowledge theory focuses on the relationship between the individual and the external environment, the role of the influence of external factors on the course of the processes of socialization and identification, allows to trace the connection and dependence between socialization, identification and educational space. *Discussion.* On the basis of accepting the role of the Other, the author revealed mechanisms of mastering the educational space by the personality and showed that the purposefully built educational space allows the subject to freely enter society through the main systems of social roles, values, norms and rules of behavior, thereby forming a social and personal identity in the process of socialization and identification. Emphasis is placed on the fact that spontaneous socialization, unlike managed socialization, is based not on the age criterion, but on personal preferences, which allows the individual to influence society and change it. *Conclusion.* The educational space acts as a tool in the processes of socialization and identification. It works through the family, formal educational organizations and institutions. Socialization and identification work as two opposite processes: for the consolidation of society through the system of education and social control, inscribing the individual into the existing order, allowing him to form a sense of security, belonging to “their own”, and, on the contrary, contribute to the awareness of one’s individuality, specialness in relation to others, allowing each member of society to realize their creative needs, to contribute to culture.

Keywords: socialization, identification, educational space, personality, society

For citation: Chaplya T. V. The role of educational space in the processes of socialization and identification. *Philosophy of Education*, 2023, vol. 23, no. 2, pp. 5–22. DOI: <https://doi.org/10.15372/PNE20230201>

Введение. Развитие общества предполагает его адаптацию не только к внешней, природной среде, но и к социальному окружению. Первичные человеческие потребности по воспроизводству и сохранению, воспитанию себе подобных предполагают выработку внегенетических программ поведения, программ включения новых субъектов в социальную среду путем сохранения и трансляции социальных ценностей и опыта предыдущих поколений.

Процессы создания, кодирования и трансляции социального опыта не происходят сами по себе, для их эффективности человечество разработало различные инструменты, которые с течением времени были организованы в особое пространство – образовательное, обслуживающее процессы социализации и идентификации как отдельно взятых субъектов, их групп, так и общества, и человечества в целом.

Методология. Феномен «образовательное пространство» является предметом пристального внимания различных общественных наук, в первую очередь, социальной педагогики. Под образовательным пространством понимается набор определенных образовательных технологий, внеучебная работа, организация системы управления образованием, связь с внешними социальными институтами (Н. Л. Клячкина¹); способ взаимодействия человека с образовательной средой, в ходе которого формируется индивидуальная культура (Р. Е. Пономарев [1]), а также система познания и мировоззрения (М. Н. Ахметова [2]). Немало внимания уделяется в зарубежных исследованиях единому европейскому образовательному пространству, основанному на глобальной и внутренней конкуренции (S. Djerassimovic и M. Villani) [3].

Проблемами выявления того, что есть социализация и каковы ее основные цели и механизмы, занимаются философия, культурология и социология. Под социализацией понимается процесс развития личности, или воспитание, связанное с освоением общественного опыта (А. К. Савина [4], И. А. Щеглов [5]). И. И. Зарецкая [6] описывает социализацию как двуправленный процесс: индивид не только осваивает накопленный опыт, но и меняет окружающую среду благодаря своей активности. В рамках социологии социализация связывается со становлением личности, освоением ею социальных норм и правил жизни в обществе (П. Бергер, Т. Лукман [7], Э. Гидденс² и др.). Средовый подход к социализации представлен концеп-

¹ Клячкина Н. Л. Культурно-образовательное пространство // Наука и современность. 2010. № 3-1. С. 248–253.

² Гидденс Э. Социология: учебник. М.: Едиториал УРСС, 2005. 632 с.

циями Ю. С. Мануйлова, для которого среда есть то, что помогает человеку включаться в определенные страты [8], А. В. Мудрика [9], связывавшего социализацию и ее особенности с типами населенных пунктов.

Понятия «идентичность» и «идентификация» также долгое время являются предметом пристального внимания ученых, причем интерес к этим феноменам усиливается, как только в мире и обществе возникают кризисные моменты. Впервые термин «идентичность» появился в работах Э. Эриксона³ и Э. Фромма [10]. Он означал принадлежность индивида к определенной социальной общности, а также его положение внутри нее. Социально-исторический подход к развитию и возникновению идентификационных механизмов в обществе представлен работами А. А. Пелипенко [11], в рамках смыслогенетического подхода, описывающего идентификацию как внегенетический механизм существования общества и индивида, сформированный после разрыва связей субъекта с природным окружением и вынужденной выработкой символической среды; М. В. Заковоротной [12], анализирующей эволюцию коллективной и индивидуальной идентичности в зависимости от исторического этапа развития общества. А. В. Харламов ставит вопрос о связи идентичности с социальными нормами и поведенческими реакциями, отмечая наличие конфликта индивидуального и социального в период социальной трансформации⁴. В большинстве работ, посвященных идентификации, говорится о том, что идентификация – процесс непрерывный, в ходе которого происходит выработка множества идентичностей: культурной (Э. А. Орлова [13]), территориальной (С. Хантингтон [14]), этнической, цивилизационной и др.

Как правило, в большинстве работ исследуется тот или иной феномен: «образовательное пространство», «социализация» или «идентификация», о других только упоминается. В настоящей статье анализируются роль и значение образовательного пространства в процессах социализации и идентификации.

В качестве методологической основы применялись подходы символического интеракционизма, позволяющего рассмотреть особенности процессов социализации и идентификации с точки зрения социального взаимодействия, «принятия роли другого» и социологии знания, акцентирующей внимание на связи между личностью и внешней средой, роли влияния внешних факторов на протекание процессов социализации и идентификации.

Обсуждение. Любой из нас с момента рождения начинает свой социальный путь в рамках того общества, той культуры, в которых он был

³ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: учеб. пособие. М.: Флинта, 2006. 352 с.

⁴ Харламов А. В. Социальное отчуждение в информационном взаимодействии (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук. Кемерово: КемГУКИ, 2007. С. 42–43.

рожден. Именно с этого события запускается процесс «превращения» индивида в личность и индивидуальность. На первых этапах ребенок как любой природный организм проходит процесс адаптации к окружающей среде, в качестве которой для него выступает ближайшее окружение: семья и близкий круг общения. Каждому из нас «извне дана культурная форма, человек берет ее как чужую, овладевает ею и делает своей» [15, с. 17]. Ближайший круг включает ребенка в культуру, жизненную среду, которая для него является пока неизвестной и поэтому пугающей. Семья знакомит ребенка с первыми правилами поведения, учит его «быть человеком», вести себя «как человек», учит языку, а через него ценностям, картине мира и правилам поведения в социуме. Семья показывает через систему разрешений и запретов границы свободы и допустимого поведения, то есть ребенок проходит в своей жизни путь, пройденный всем человечеством: от системы первых табу до выработки первых ритуалов, обрядов и традиций, ставших основными регуляторами жизни социума и до создания юридических, правовых, экономических, политических правил и норм жизни социума. Получается, что «социализация – это развитие личности, и это воспитание человека, понимаемое широко как усвоение общественного опыта, достижений культуры, языка, традиций и обычаев, ценностей, стандартов деятельности и т. д.» [16, с. 95].

Процесс социализации сопровождает человека всю жизнь и основан на освоении и усвоении субъектом определенных правил и норм жизнедеятельности, социальных ролей и норм, которые задаются социальными институтами и пронизывают социальную жизнь общества. Основным инструментом, позволяющим субъекту быть членом определенного сообщества и осознавать себя как самость, выступает образовательное пространство, которое создавалось и создается на протяжении всей истории человечества. Это пространство, как и любое пространство, обладает физическими характеристиками: протяженностью, то есть предполагает наличие в нем различных систем сопряжения разных элементов, таких как опыт, знания, жизненный опыт, уникальный у каждой личности, связанный с определенными событиями и ситуациями, в которых оказывался человек. Соответственно, это пространство выступает как окружение субъекта, «представляющее собой системную совокупность реальных взаимодействий человека с действительностью и данное субъекту через восприятие и действие» [17, с. 83–84].

При этом, как и социализацию, образовательное пространство можно рассматривать в качестве совокупности двух составляющих: управляемой и стихийной. Первое предполагает целенаправленное воздействие на личность с целью ее включения в социум. Оно, как правило, выстраивается извне родителем, педагогом с учетом возрастных особенностей личности и носит скорее возрастной характер. В этом русле социализацию чаще все-

го понимают как воспитание, в ходе которого человек получает представления о традиционных формах жизни, позволяющих каждому из нас ощущать себя представителем рода человеческого. В качестве управляемой социализация вкладывает в каждый субъект определенный набор ценностей, который в процессе идентификации позволяет дать ответы на вопросы о своей принадлежности к той или иной группе, вере, народу, стране и т. п.

Социализацию можно рассматривать как основной способ связи между поколениями, работающими в диахронном режиме, но с трансляцией в синхронном режиме. Самые первые навыки жизни в обществе ребенок получает в семье, в следующие периоды (юношество и взрослая жизнь) социализация «сопровождается отчуждением у семьи ряда воспитательных функций, которые переходят к другим институтам социализации: школе, сверстникам, различным организациям, СМИ и, наконец, месту работы»⁵.

Можно сказать, что по мере взросления личности меняется степень осознания ею тех способов воздействия на нее, которыми пользуется организованное образовательное пространство или процесс социализации (воспитание). На первом этапе взросления ребенок не осознает, что его учат чему-то целенаправленно, он принимает эту среду, прививаемые ему правила и знания как данные, не всегда понимая, для чего они ему нужны. При этом образовательное пространство в лице родителя и педагога организуется извне и либо контролируется сложившимся укладом жизни внутри семьи, либо организовано государством на уровне прохождения ступеней образования: ясли, детский сад, школа и т. д. Постепенно субъект начинает оценивать то, что ему передается и тем самым отсеивать/осуществлять выбор из всего массива передаваемого знания и опыта того, что ему необходимо. С момента, когда приходит осознание, субъект начинает проявлять свободу выбора и творческого поиска и, как следствие, изменения среды вокруг себя. Границы социализации расширяются, она получает второе измерение: не только «вхождение индивида в общество», но и изменение этого общества субъектом в результате его целенаправленной деятельности, его действий, творческой и профессиональной активности.

Степень воздействия образовательного пространства на личность и успешность процесса социализации зависит от того, насколько получаемый поток знаний и информации глубоко проникает в глубинные структуры личности. В том случае когда транслируемые системой образования и общества знания и опыт ничего не меняют в структуре личности, не меняют ее поведения, внутреннего мира, представлений о мире, можно говорить о том, что субъект получил определенную информацию, но не знания. Только когда получаемые знания становятся интериоризированными, становятся основой поведения личности, ее мировосприятия,

⁵ Гидденс Э. Социология: учебник. М.: Едиториал УРСС, 2005. С. 37.

можно говорить об усвоении знаний и опыта, опираясь на которые субъект сможет дальше строить траекторию своего жизненного мира. Только в этом случае можно видеть успешное усвоение системы социальных ролей, исполнение которых напрямую соотносится с социальным статусом личности, то есть успешности процесса социализации, позволяющего не только реализовывать свои потребности, но и формировать новые, оказывая тем самым воздействие на окружающую среду.

Формирование образовательного пространства как инструмента прохождения процесса социализации и идентификации начиналось вместе с социальной историей человечества. Как только в обществе был накоплен большой массив информации, которую уже невозможно было удерживать в человеческой памяти, изобрели способы хранения и передачи социально значимой информации. По мере дифференциации различных сфер жизни общества каждому фрагменту потребовался круг специальных знаний и умений, которыми уже не мог овладеть каждый член общества, тем самым родилось разделение труда и разделение общества на страты, каждая из которых получила доступ к определенному роду знаниям и умениям. Структура и характер организации образовательного пространства «выражает содержание, характер и способ социальной распределенности имеющегося к настоящему моменту массива достоверного, верифицируемого знания (в целом и отдельных отраслях), а также обоснованных и апробированных обучающих технологий его получения и применения» [18, с. 8].

Выстраивание образовательного пространства возможно по двум траекториям: возрастному и невозрастному (И. Д. Фрумин, Б. Д. Эльконин)⁶. Первый имеет строго выстроенную последовательность прохождения и получения определенных знаний и научение определенным видам деятельности, он всегда организован извне, подчиняется определенным законодательным актам, в нем активное участие принимает государство как основной заказчик по формированию определенного человека, представителя определенной культуры и цивилизации. Приходя в детский сад и школу, каждый ребенок попадает в сферу власти формальной структуры, правила жизни в котором очень жестко прописаны и организованы. Впервые ребенок становится одним из многих других, то есть он теряет ощущение центра, вокруг которого был организован мир семьи и родного дома. В этих формальных организациях ребенок научается необходимому в обществе объему знаний и опыта, которые предопределены извне. Сфера новых типов социальных взаимодействий задает ребенку определенную шкалу достижений, с позиций которой его начинают оце-

⁶ Фрумин И. Д., Эльконин Б. Д. Образовательное пространство как пространство развития // Вопросы психологии. 1993. № 1. С. 24–32.

нивать. Именно здесь ему предстоит освоить новые для себя социальные роли: отличника, середнячка, неудачника и т. д. Одним из главных критериев оценки ученика является уровень проявления интеллекта. «В таком случае неудача одновременно атрибутируется недостатком интеллекта... и получает штамп морального неодобрения... Поэтому индивид, потерпевший неудачу, оказывается одновременно под воздействием представления о том, что он глуп, и вины за свою прирожденную глупость...» [19, с. 200]. Тем самым в системе образовательного пространства происходит своеобразное обретение своего «места» как внутри определенной группы, так и общества в последующем.

Невозрастная траектория может выстраиваться стихийно, без учета возрастных особенностей. Эта траектория не нормируется никакими законодательными актами, носит по большей части осознанный характер, демонстрируя степень зрелости личности, ее ответственности по отношению к себе и другим. Реализовать эту траекторию субъект может через контакты, опосредованные произведениями искусства, через систему различных объединений по интересам, творческие студии, мастерские и т. п. Такой ракурс в образовательном пространстве оценивается по другим параметрам: «либо продуктивность и достижение в какой-либо деятельности, либо сопричастность и общность группы людей»⁷.

С помощью освоения образовательного пространства социума в ходе процесса социализации каждый субъект получает ответ на вопрос «Кто я?», «С кем я?», «Кем я являюсь, а кем нет?», то есть происходит идентификация личности. Этот процесс можно рассматривать в координатах «свой-чужой», «близкий-дальний». Так или иначе решается вопрос субординации, расположения как внутри определенного сообщества, группы, так и за ее пределами на уровне положения в мире. Получение ответа на вышеназванные вопросы предполагает и параллельные ответы на вопросы «Где я?», «Где мое место?» Через образовательное пространство человек получает представление о «различии социальных установок и жизненных ценностей, которые могут возникнуть между людьми, состоящими в социальных отношениях» [20, с. 43].

Знание о диспозиционном расположении объектов в социальном пространстве позволяет субъекту ориентироваться в структуре расположения различных социальных групп, особенностей их существования и правил взаимодействия с ними, и тем самым выбрать правильную стратегию поведения и продвижения в социуме. При этом чем жестче обозначены границы внутри сообщества, тем проще определить критерии той или

⁷ Фрумин И. Д., Эльконин Б. Д. Образовательное пространство как пространство развития // Вопросы психологии. 1993. № 1. С. 27.

иной страты и тем проще выбирать те сценарии поведения, которые этой страте свойственны.

Благодаря заданной социальной структуре субъекту в процессе жизни в обществе проще определять свое место в нем, проще выбирать стратегию перемещения внутри него, «вписывать» себя в организованный мир, понимать ценности и социальные нормы, по которым этот мир существует, осваивать нормы бесконфликтного и конфликтного поведения. Существование подобных параметров социума создает у каждого его члена чувство уверенности и устойчивости мира, тем самым позволяет идентифицировать себя с определенной группой, обществом, культурой, этносом и т. д.

Итак, «в процессе социализации происходит социальное формирование личности, то есть ее приспособление к существующему образу жизни, к господствующим в обществе экономическим, идеологическим и нравственным нормам, в процессе целенаправленной социализации при помощи воспитания ребенок учится подчинять свои индивидуальные интересы общественным, в результате чего формируется социальная сторона его личности. Таким образом, основным механизмом социализации является подражание, в одинаковой степени характерное и для детей, и для взрослых» [21, с. 56].

В случае успешности процесса социализации, сопровождающего человека всю его жизнь, можно увидеть ее результат в виде социальной и личностной идентификации (самоидентификации). Несмотря на то что эти два феномена обладают центробежными характеристиками, они не могут существовать друг без друга. Социальная идентификация свидетельствует о человеке как представителе определенного сообщества или группы, она формирует в людях чувство «своего», чувства «мы». Именно социальная идентификация объединяет людей по определенным интересам, ценностям, целям, дает ощущение безопасности, разделенной ответственности: если ты поступаешь как все, значит, поступаешь правильно.

Самоидентификация, или личностная идентификация, позволяет каждому субъекту осознать свое отличие от других, свою уникальность. Она дает возможность каждому субъекту делать самостоятельный, свободный выбор, проявлять творческое отношение к миру.

Социальная идентификация предполагает усвоение определенного набора социальных ролей, установок и социальных ожиданий, то есть овладение определенным социальным кодом жизни в обществе. Самоидентификация на фоне такой интернализации общественных механизмов жизни в обществе означает и одновременную возможность дистанцироваться от них, выстроить свою жизненную траекторию, которая может быть принята окружающими и постепенно трансформироваться в обще-

ственные нормы и правила жизни. Еще З. Фрейд⁸ обозначил идентификацию как возможность для субъекта избежать одиночества и вписать себя в социум, поскольку чувство принадлежности к какой-либо общности снимает большое количество страхов и сомнений.

Необходимость в идентификации возникла позже, чем человечество: до тех пор, пока в социуме господствует традиция, у индивида не возникает вопроса «Кто он есть?», он изначально, как маленький ребенок в семье, вписан в какую-либо группу, основанную на кровном родстве, и воспринимает ее как само собой разумеющуюся. Это тот самый период, когда социализация и идентификация совпадают: если ты действуешь в рамках существующей традиции, ты – «свой» и свободно можешь существовать в рамках данной группы.

По мере роста социально-значимой информации и разрастания объема социокода в обществе увеличивается количество социальных ролей и объем критически важной информации начинает дробиться на более мелкие фрагменты, начинается процесс трансформации идентификации и идентичности. Теперь индивид в силу осознания своей выделенности или особенности, потому что он уже не может быть единым, начинает переживать себя в разных ракурсах своего существования. С одной стороны, он является членом каких-либо групп (уже не одной или больше, чем одной), в которых он может играть абсолютно разные роли с целью своего успешного существования и обретения определенного социального статуса (который тоже является подвижным по мере продвижения по разным группам), и в этом случае он формирует в себе и видит в других «своих», к которым он принадлежит. С другой стороны, он знает, что помимо этого у него есть определенные уникальные признаки, которые отличают его от этих «других», которые «свои». Такого рода уникальность формируется в каждом субъекте в силу индивидуального опыта, событий, людей, с которыми приходится встречаться в жизни. В-третьих, есть еще чувство особенности себя, которое каждый переживает внутри себя, это то, чем невозможно поделиться, только мой способ переживания мира, собственной ситуации.

В обществе важную роль играет социальная идентичность, именно она способна аккумулировать существующий опыт и багаж реакций людей на определенные события, и формировать на их основе определенные паттерны поведения, которые лежат в основе социокультурных процессов развития общества. Это тот уникальный социокод, который передается из поколения в поколение и формирует у людей, составляющих данную группу, чувство общности. «С одной стороны, человек знает, как поведет себя группа по отношению к событию, и синхронность в эмоциональной реакции находится в основании его идентичности. С другой стороны, сообщество

⁸ Фрейд З. «Я» и «Оно». Труды разных лет. Т. 1. Тбилиси: Мерани, 1991. С. 71–138.

склонно абсорбировать тех, кто разделяет конвенционально-рефлексивную оценку коллектива. Это придает социуму ощущение “правильности”, служит источником самовозбуждения и оправдания» [22, с. 32]. Именно из-за потребности интеграции во всех культурах существуют и активно используются коллективные события (праздники, ритуалы, традиции), которые позволяют закрепить в памяти совместно пережитые эмоции, являющиеся основой коллективной памяти народа, группы, семьи [23]. Такого рода события, закрепляют в каждом участнике привычку следовать определенным правилам, которые созданы и диктуются другими людьми, а через чувство солидарности и принадлежности к ним субъект получает социальную идентичность через соотнесение себя с какими-либо общностями. В качестве таковых могут выступать родственники, соседи, коллеги и т. п. Тем самым субъект как бы защищает себя и свое поведение от неправильного выбора, оправдывает свое поведение по принципу: «Все так делают!». Получается, что процесс идентификации можно рассматривать как движение к некоему идеалу, который задается извне, он представляет собой образец должного поведения и именно в этом ключе образовательное пространство выступает как инструмент достижения этого идеала, механизм его трансляции и закрепления в сознании каждого члена общества.

Образовательное пространство – это система, которая формирует в индивидуиде потребность в самоопределении, знакомит его с возможными жизненными ситуациями, предоставляя информацию об историческом развитии и формировании общности, к которой он принадлежит, через систему наук. Делает доступным весь накопленный опыт, способствует выработке оценочного отношения к окружающим событиям, позволяя свободно ориентироваться в том, кто и что является «своим» и «чужим» и на этой основе строить свою жизненную траекторию. «Социальная идентификация фактически предопределена общественными ценностями, юридическими и моральными законами, групповыми нормативами поведения» [24, с. 239].

Образовательное пространство способствует более успешному протеканию процесса социализации, позволяя через целенаправленно организованное воздействие на личность сформировать у нее наибольшее количество автоматических реакций, облегчающих жизнь в обществе. С помощью выстроенного по определенным правилам образовательного пространства идентификация и социализация индивида проходят путь от первоначально слабо осознаваемого воздействия до полностью осознаваемого, в ходе которого у человека возникает система побуждений в определенных ситуациях взаимодействия, которые вновь переходят в разряд малоосознаваемых в силу того, что становятся автоматизированными, становятся стереотипами, что сокращает время на принятие решений и проявление реакций в социально значимых ситуациях.

Как только индивид выходит за рамки организованного для него извне образовательного пространства, его идентичность тоже начинает меняться в зависимости от того, в какой среде он находится, «...идентичность для зрелого человека становится относительной»⁹. Начиная с раннего возраста, с точки зрения символического интеракционизма формируется способность субъекта принимать на себя роль Другого. Именно в ролевых детских играх в нас возникает способность ставить себя на место другого игрока, предвидеть его поведение, его реакцию в той или иной ситуации. Только через Другого, через отделение себя от других индивид получает возможность понимать, что он есть единица, отличающаяся от всех. Именно через Другого мы выясняем и проясняем для себя не только его отношение к нам, но и наше отношение к нему. То есть путь к себе лежит через Другого. «Лишь благодаря отношению с другими я получаю представление о самом себе, приобретаю самосознание»¹⁰. На выходе мы имеем ситуацию, в которой сформированная каждым из нас личностная идентичность является отражением отношения к нам других людей, их глазами мы научаемся видеть себя.

Когда субъект научается видеть и оценивать роли других при социальных взаимодействиях, он посредством этого встраивается в ту картину мира, которую они ему транслируют через системы своих реакций, выражаемых эмоций, чувствует свою принадлежность к определенному сообществу (территориальная идентичность, религиозная, этническая и т. д.). Идентификация с группой основана на усвоении определенных норм, ценностей и паттернов поведения, формирующих социальное единство и одновременно выполняющих функцию социального контроля за поведением других.

Трансформация идентичности основана на непрерывности процессов социализации (постоянное приобретение индивидом нового опыта через разнообразные социальные взаимодействия) и постоянное переопределение себя (благодаря освоению множества точек зрения других), что в некоторых случаях может приводить к внутренним конфликтам и противоречиям (когда множество социальных связей ведет к не всегда свободному выбору того, кем хочется себя представить).

Социальная идентичность в отличие от личностной идентичности характеризуется гораздо менее устойчивыми эмоциональными связями со своим окружением, в современном мире произошла замена кровнородственных связей, в прошлом имевших очень сильную эмоциональную привязку людей друг к другу, деловыми, профессиональными связями, осно-

⁹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: учеб. пособие. М.: Флинта, 2006. С. 51.

¹⁰ Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация: учебник / пер. с нем. Н. А. Головина. СПб.: Алетейя, 2000. С. 28.

ванными на системе социальных ролей. Это приводит и к определенным сложностям: идентичность, не предполагающую эмоциональную привязанность, очень трудно поддерживать, «найти такую идентичность – значит суметь упорядочить различные ожидания и согласовать их с социальным порядком, который одновременно конструируют другие люди. Поддержание такой идентичности предполагает, что у нас есть желание и возможность принимать участие в определенном социальном порядке, сохраняя свою идентичность»¹¹.

Наличие идентичности свидетельствует о зрелости личности и означает, что независимо от обстоятельств человек всегда может сказать о себе, что это я и кто я. Выработка и поддержание личностной идентичности означает существование ее в определенной символической реальности, созданной другими. В феномене личностной идентичности выражается противоречие: с одной стороны, я такой, как и другие люди, но как персональное лицо абсолютно отличаюсь от всех других. Индивид постоянно вынужден существовать на стыке двух тенденций: 1) чтобы состояться, «Я» должен быть частью группы, которая дает мне основы моего жизненного мира через образовательное пространство и социализацию, а с другой – я как неповторимое существо хочу обособиться от этого мира, чтобы чувствовать свою отдельность, реализовывать свои потребности, свои эмоции и переживания. «В идентичности “Я” выражает то парадоксальное обстоятельство, что Я как лицо вообще равно всем другим лицам, но как индивидуум абсолютно отлично от всех других индивидуумов» [25, с. 14].

Личностная идентичность в отличие от других видов идентичностей основана на личностном выборе своего окружения, когда субъект сам определяет свое окружение как дружественное или враждебное. В этом типе идентичности личностные мотивы, потребности, побуждения складываются в определенные жизненные цели, происходит выбор путей и средств их реализации и оценки шансов на их успешное достижение.

В этом ключе наиболее явно видна связь между идентификацией и образовательным пространством. Так как образовательное пространство буквально пронизывает собой все социальное пространство общества, в нем зафиксировано все социально значимое знание, которое подлежит сохранению и трансляции для сохранения единства социума. Социально значимое знание имеет метафизическую, образную, эмоциональную форму существования, оно институционализировано, дифференцировано, распределено по различным областям жизни общества, имеет свои предметные границы (религия, искусство, философия, наука и т. п.); оно имеет структуру распределения в обществе, свое содержание, которое определено государ-

¹¹ Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация: учебник / пер. с нем. Н. А. Головина. СПб.: Алетейя, 2000. С. 133.

ством или обществом как необходимое для каждого своего члена, имеет свои режимы трансляции, соответствующие возрастным характеристикам и технологии передачи знаний. Трансляцией социально значимого знания занимаются не только образовательные учреждения, но и средства массовой информации, учреждения культуры, они обеспечивают условия для успешного прохождения процесса социализации, идентификации и формирования идентичности.

Особенно актуальным вопрос выбора социально значимого знания и его практического применения становится в наше время. Стремительная скорость смены всего вокруг приводит к тому, что те тенденции в процессах образования, социализации и идентификации, которые всегда работали на выработку некоего устойчивого ядра личности и коллектива, становятся маловостребованными. Сегодня невозможно всю жизнь набираться опыта в одной профессиональной сфере, ценным становится не стабильность, а «текучесть». Теперь главным в процессе социализации и идентификации становится умение быстро менять социальные роли, не иметь ни к чему эмоциональной привязки, «проблема состоит не столько в том, как обрести избранную идентичность и заставить окружающих признать ее, сколько в том, какую идентичность выбрать и как суметь вовремя сделать другой выбор, если ранее выбранная идентичность потеряет ценность или лишится ее соблазнительных черт» [26, с. 300].

В связи с таким неустойчивым положением субъекта и общества в мире очень трудно образовательному пространству быстро реагировать на изменяющиеся потребности в определенном роде знаниях и определенных паттернах поведения. Образовательное пространство, основной задачей которого является трансляция верифицируемого и значимого знания, того опыта, который закреплен и признан необходимым для передачи последующим поколениям, не успевает быстро менять свое содержание, чтобы давать молодому поколению объем знаний, который будет востребован. «Однако и на уровне единого образовательного пространства и его отдельных элементов не происходит быстрой смены содержания, методик, особенно в условиях цифровых трансформаций, чтобы давать молодому поколению тот объем знаний, который будет востребован» [27, с. 56]. Скорее всего, этим и можно объяснить частые реформы в системе образования и споры вокруг объекта и содержания обучения, сегодня важнее вооружить субъекта способностью быстро адаптироваться к постоянно меняющимся условиям существования.

Заключение. Проследившая роль образовательного пространства в процессах социализации и идентификации, можно заметить, что оно выступает в роли инструмента, делающего эти процессы наиболее успешными и эффективными. Основная задача образовательного пространства сводится к передаче социально значимого знания и формированию посредством

этого у субъектов образовательного пространства определенных потребностей, целей, ценностей и мотивов социальной активности. Работает образовательное пространство через семью, формальные образовательные организации и учреждения, запуская и сопровождая процесс социализации. Социализация предполагает адаптацию человека к окружающему пространству и обществу (первичная социализация), когда усваиваются основные правила и способы жизни в этом мире, через освоение языка, норм и правил поведения, социальных ролей, обретение социального статуса и, как следствие, выработку идентичности в процессе идентификации. Идентификация и социализации – это процессы, сопровождающие человека всю его жизнь, позволяющие отвечать на главные вопросы в жизни: кто я, с кем, где я? В итоге субъект имеет набор разных идентичностей: социальную, территориальную, национальную, личностную идентичность (самоидентичность). Социализация и идентификация работают как два противоположно направленных процесса: с одной стороны, консолидации общества, так как через систему образования и социального контроля вписывают индивида в существующий порядок, позволяя сформировать в нем чувство безопасности, принадлежности к «своим», а с другой – способствуют осознанию своей индивидуальности, особенности по отношению к другим, что дает возможность каждому члену сообщества реализовывать творческие потребности, вносить свой вклад в культуру и существующий образ жизни, меняя его изнутри и задавая определенную динамику.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Пономарев Р. Е.** Образование и образовательное пространство // Вестник Московского университета. Серия: Педагогическое образование. 2011. № 1. С. 16–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17018302>
2. **Ахметова М. Н.** Образовательная среда и образовательное пространство: общее, особенное, индивидуальное // Сибирский педагогический журнал. 2006. № 5. С. 30–36. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18229217>
3. **Djerasimovic S., Villani M.** Constructing academic identity in the European higher education space: Experiences of early career educational researchers // European Educational Research Journal. 2020. № 19 (3). P. 247–268. DOI: 10.1177/1474904119867186
4. **Савина А. К.** Социализация как социально-психологическая категория в исследованиях ведущих зарубежных ученых // Ценности и смыслы. 2017. № 2 (48) С. 114–130. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29076692>
5. **Щеглов И. А.** Социализация личности как теоретическая проблема // Теория и практика общественного развития. 2014. № 1. С. 36–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21186344>
6. **Зарецкая И. И.** Управление процессом социализации личности – инновация в воспитании // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2008. № 2. С. 12–16.
7. **Бергер П., Лукман Т.** Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум. 1995. 323 с.

8. Мануйлов Ю. С. Концептуальные основы средового подхода в воспитании // Вестник Костромского университета им. Н. А. Некрасова. 2008. № 4. С. 21–26. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15200352>
9. Мудрик А. В. Виктимогенные стресс-факторы социализации в поселениях различного вида // Сибирский педагогический журнал. 2020. № 6. С. 15–27. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44502912>
10. Фромм Э. Бегство от свободы М.: Прогресс, 1989. 272 с.
11. Пелипенко А. А. Идентичность: смысло-генетические основания // Вопросы социальной теории. 2010. Т. 4. С. 147–170. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16217677>
12. Заковоротная М. В. Индивидуальность человека: социально-философские аспекты. Ростов на/Д: Изд-во Северо-Кавказского науч. центра высшей школы, 1999. 198 с.
13. Орлова Э. А. Антропологические основания изучения идентичности // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. 12, № 4 (59–60). С. 123–141. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15627712>
14. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности: монография. М.: АСТ. 2004. 635 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19665867>
15. Тихомирова Е. Е. Речевые практики как тип антропопрактик // Идеи и идеалы. 2014. Т. 2, № 4 (22). С. 14–21. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22758595>
16. Поликанова Е. П. Социализация личности // Философия и общество. 2003. № 2. С. 84–108. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21362505>
17. Косторнова В. А., Дмитриев Д. А. Информационно-образовательная среда как основа образовательного пространства // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2012. № 2 (18). С. 83–90. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18360197>
18. Сараф М. Я., Сараф С. М. Информационные поля образовательного пространства // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусства. 2019. № 3 (34). С. 5–12. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41652103>
19. Бергер П. Л. Личностно-ориентированная социология / пер. с англ. В. Ф. Анурина. М.: Академ. проект, 2004. 605 с.
20. Рахимова А. Р. Метафорическое моделирование социализации человека в академическом дискурсе социальной психологии (на основе представления о местоположении в пространстве) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 41–49. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30715256>
21. Концепции социализации и индивидуализации в современной психологии: коллективная монография / под ред. Т. Д. Марцинковской. М.; Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2010. 284 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20107984>
22. Герасимов С. В. Событийная идентичность // Человек. Культура. Образование. 2021. № 1 (39). С. 25–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44874533>
23. Gerasimov S. Development of manipulation technologies // Philosophy of Science. 2016. Vol. 83, № 5. P. 1523–1532. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37204160>
24. Морогин В. Г. Психологическая концепция идентичности // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 11. С. 233–253. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18048041>
25. Хабермас Ю. В поисках национальной идентичности. Философские и политические статьи. Донецк: Донбасс, 1999. 123 с.
26. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер с англ. В. Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005. 390 с.
27. Поддячая Е. А. Формирование виртуального социального капитала как часть профессиональной деятельности ученых в интернете // Медийно-информационная грамотность молодежи: вызовы и перспективы: сб. трудов (Челябинск, 09–10 ноября 2022 г.). Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2022. С. 52–57.

REFERENCES

1. Ponomarev R. E. Education and educational space. *Bulletin of Moscow University. Series: Teacher Education*, 2011, no. 1, pp. 16–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17018302> (In Russian)
2. Akhmetova M. N. Educational environment and educational space: general, special, individual. *Siberian Pedagogical Journal*, 2006, no. 5, pp. 30–36. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18229217> (In Russian)
3. Djerasimovic S., Villani M. Constructing academic identity in the European higher education space: Experiences of early career educational researchers. *European Educational Research Journal*, 2020, no. 19 (3), pp. 247–268. DOI: 10.1177/1474904119867186
4. Savina A. K. Socialization as a socio-psychological category in the research of leading foreign scientists. *Values and Meanings*, 2017, no. 2 (48), pp. 114–130. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29076692> (In Russian)
5. Shcheglov I. A. Socialization of a person as a theoretic problem. *Theory and practice of social development*, 2014, no. 1, pp. 36–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21186344> (In Russian)
6. Zaretskaya I. I. Management of the process of socialization of the individual – innovation in education. *Municipal Education: Innovations and Experiment*, 2008, no. 2, pp. 12–16. (In Russian)
7. Berger P., Lukman T. *Social construction of reality. Treatise on the sociology of knowledge*. Moscow: Medium Publ., 1995, 323 p. (In Russian)
8. Manuilov Yu. S. Conceptual foundations of the environmental approach in education. *Bulletin of the N. A. Nekrasov Kostroma State University*, 2008, no. 4, pp. 21–26. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15200352> (In Russian)
9. Mudrik A. V. Victimogenic stress factors of socialization in a variety of settlement. *Siberian Pedagogical Journal*, 2020, no. 6, pp. 15–27. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44502912> (In Russian)
10. Fromm E. *Flight from Freedom*. Moscow: Progress Publ., 1989, 272 p. (In Russian)
11. Pelipenko A. A. Identity: Meaning and Genetic Grounds. *Questions of social theory. Scientific almanac*, 2010, vol. 4, pp. 147–170. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16217677> (In Russian)
12. Zakovorotnaya M. V. *Personality of a person. Socio-philosophical aspects*. Rostov on Don: Publishing House of the North Caucasus Scientific Center of Higher Education, 1999, 198 p. (In Russian)
13. Orlova E. A. Anthropological grounds for the study of identity. *Personality. Culture. Society*, 2010, vol. 12, no. 4 (59–60), pp. 123–141. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15627712> (In Russian)
14. Huntington S. *Who are we? Challenges to American Identity*. Moscow: AST Publ., Tranzitkniga Publ., 2004, 635 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19665867> (In Russian)
15. Tikhomirova E. E. Speech practices as a type of anthro-po-practices. *Ideas and Ideals*, 2014, vol. 2, no. 4 (22), pp. 14–21. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22758595> (In Russian)
16. Polikanova E. P. Socialization of personality. *Philosophy and Society*, 2003, no. 2, pp. 84–108. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21362505> (In Russian)
17. Kastornova V. A., Dmitriev D. A. Information and educational environment as the basis of the educational space. *Bulletin of the Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences*, 2012, no. 2 (18), pp. 83–90. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18360197> (In Russian)
18. Saraf M. Y., Saraf S. M. The information field of the educational space. *Scientific Information Journal for Universities of Culture and Arts*, 2019, no. 3 (34), pp. 5–12. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41652103> (In Russian)

19. Berger P. L. *Personality-oriented sociology*. Moscow: Akademicheskii projekt Publ., 2004, 605 p. (In Russian)
20. Rakhimova A. R. Metaphorical modeling of human socialization in the academic discourse of social psychology: location in space. *Bulletin of Tomsk State University*, 2017, no. 423, pp. 41–49. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30715256> (In Russian)
21. *The concepts of socialization and individuation in modern psychology: a collective monograph*, ed. T. D. Martsinkovskaya. Moscow; Obninsk: IG-SOCIN Publ., 2010, 284 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20107984> (In Russian)
22. Gerasimov S. V. Event Identity. *Human. Culture. Education*, 2021, no. 1 (39), pp. 25–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44874533> (In Russian)
23. Gerasimov S. Development of manipulation technologies. The University of Chicago Press, USA. *Philosophy of Science*, 2016, vol. 83, no. 5, pp. 1523–1532 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37204160>
24. Morogin V. G. Psychological concept of identity. *Siberian Pedagogical Journal*, 2011, no. 11, pp. 233–253. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18048041> (In Russian)
25. Habermas Y. *In Search of National Identity. Philosophical and political articles*. Donetsk: Donbass Publ., 1990, 123 p. (In Russian)
26. Bauman Z. *Individualized society*. Moscow: Logos Publ., 2008, 390 p. (In Russian)
27. Poddyachaya E. A. A. Formation of virtual social capital as part of the professional activity of scientists on the Internet. *Media and information literacy of youth: challenges and prospects: collection of works* (Chelyabinsk, November 09–10, 2022). Chelyabinsk: Library of A. Miller, 2022, pp. 52–57. (In Russian)

Информация об авторе

Т. В. Чапля, доктор культурологии, кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры теории, истории культуры и музеологии, Новосибирский государственный педагогический университет (630126, Новосибирск, ул. Вилуйская, 28).

Information about the author

Tatiana V. Chaplya, Doctor of Cultural Studies, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor at Department of Museology, Theory and History of Culture, Novosibirsk State Pedagogical University (28, Vilyuiskaya str., Novosibirsk, 630126).

Поступила: 16.02.2023

Received: February 16, 2023

Одобрена после рецензирования: 27.03.2023

Approved after review: March 27, 2023

Принята к публикации: 17.04.2023

Accepted for publication: April 17, 2023